

Пособие к церковному чтению, положенное для вразумительности чтения на ноты на основании обычного древне- церковного чтения Е. Богданов

На основании обычного древне-церковного чтения, а частью на основании письменных памятников древне-церковного чтения Преподавателем церковного пения в Подольской Духовной Семинарии псаломщиком Евфимием Богдановым.

При содействии и участии законоучителя Подольского женского училища духовного ведомства священника Ильи Лебедева

4. Чтение стихир и тропарей и кондаков
5. Чтение разного рода канонов
6. Чтение Наречий
7. Чтение Апостола
8. Произношение прокименов перед чтением Апостола
9. Произношения наименования священных книг перед чтениями разного рода паремий
10. Чтение Евангелия диаконом
11. Правила для чтения двух апостолов, двух евангелий и трех паремий вместе с советами для чтецов названных чтений
12. Чтение Евангелия священником, вместе с пояснениями
13. Чтение священником, разного рода молитв
14. Чтение Великого канона Андрея Критского
15. Произношение диаконом и священником разного рода ектений с присоединением тех возгласов, которые произносятся во время Богослужения как диаконом так и священником вместе, с пояснениями к ним
16. Возгласы, произносимые только священником на литургии, всеобщем бдении и вообще на торжественных Богослужениях, вместе с пояснениями к ним и историческими замечками

17. Произношение священником возгласов на часах, на
вседневной вечери и вообще на Богослужениях менее
торжественных

18. Чтение акафистов

От составителей

Предлагаемое «Пособие к церковному чтению» составлено главным образом на основании церковного чтения, слышанного составителями в следующих епархиях и следующих годах: Новгородской, напр., в Софийском соборе в Новгороде, в первом классе Юрьевом монастыре, Тихвинском монастыре и других церквях в 70-х годах; Петербургской – в Александро-Невской лавре. Троице-Сергиевой пустыни и других церквях – в 80-х годах; Владимирской – в Рождественском архиерейском монастыре и Успенском кафедральном соборе в г. Владимире и в других городах и благоустроенных церквях в 60-х, 70-х и 80-х годах; Киевской – преимущественно в Киево-Печерской лавре в 80-х годах; Волынской – преимущественно в Почаевской лавре в 85 году.

Чтение, подобное изложенному нами в предлагаемом «Пособии» как нам передавали слышавшие, существует, в настоящее время и в Преображенском кафедральном соборе г. Одессы. Несмотря на то, что указанные нами монастыри и церкви, где мы слышали церковное чтение, принадлежат к образцовым по церковному благоустройству, в которых «вся благообразно и по чину бывают», мы на совершенство своего труда не претендуем. Мы сделали все, что могли основываясь лишь на том церковном чтении, которое мы слышали в перечисленных нами монастырях и церквях и в указанное нами время. Своего мы не прибавили ничего.

При этом считаем нужным, заметить, что, полагая церковное чтение на ноты, мы этим не стесняем свободы читающего, зависящей от личного его разума и проникновения читаемым. Мы имели виду показать образцы церковного чтения, указать основные черты его, с которыми читающий должен сообразоваться, как с основными чертами древне-церковного чтения.

I. О церковном чтении

В последнее время в нашей духовной литературе, поднят вопрос об улучшении церковного чтения. Всякому, вероятно, приходилось слышать, что наши чтецы читают или очень тихо, или, если и громко, то большего частью так скоро и невнятно, что трудно что-нибудь разобрать. Но и там, где читают ясно и громко, чтение нередко возмущает душу христианина не церковным, светским характером.

Если чтение первого рода зависит от невежества и небрежности чтецов, то второе часто бывает плодом воспитания, плодом убеждения в его разумности и превосходстве перед всяким другим чтением. Это последнее чтение проникло в церковь от того, что псалмодическому или распевному церковно-славянскому чтению, каковым оно у нас было повсеместно прежде, и каковым оно и должно быть, ни в каких школах не обучали. Обучая детей речитативному, разговорному чтению в школах, над чтением псалмодическим или распевным смеялись, относились к нему с презрением, называли его «дьячковским», читавших же по церковному в школе называли «дьячками» и представляли церковное, распевное чтение в, карикатурном виде. Обыкновенно ни кому из учителей и в, голову не приходило разъяснить ученикам, что распевное чтение достойно изучения. Если же где (в духовных школах) и учили церковному чтению, то на манер чтения светского. Так, в одном духовном училище следующим образом учили читать молитву: «Что Тя наречем, о благодатная» «Что» – ударенье и повышение голоса; «Тя наречем» – ровное, пониженное чтение: «о» – ударение и повышение голоса; «благодатная» – опять понижение голоса с вопросным оттенком и паузой; «небо» – сильное повышение голоса с вопросным оттенком и краткой паузой; «яко возсияла еси солнце правды» – ровное, разговорное чтение, имеющее характер ответа, на слово «небо»; остальные слова молитвы подобным же образом. Следствием указанного отношения к церковному чтению в школах, было то, что псаломщики, вышедшие из таких школ,

хотя бы и знали настоящее церковное чтение, стыдились его, будучи «дьячками» боялись названия «дьячка» и употребляли в церкви не иное, как речитативно-разговорное чтение.

В органах духовной печати за последнее время приводится образец, того безобразия, до которого доходило иногда речитативно-разговорное чтение в церкви. С помощью грамматических и музыкальных знаков, чтение многих о. о. диаконов и псаломщиков петербургских изображают следующим образом на словах: «Господи, уста мои отверзаеши и уста моя возвестят хвалу твою. Господи!!! пауза, над слогом «Гос» forte, а над «поди» piano; «уста» – на последнем слогe fortissimo и значительное повышение тона и piano; слова «и уста моя возвестят, хвалу Твою» произносятся скороговоркой и с соблюдением diminuendo (постепенно затихая), и слово «Твою» едва слышно. После продолжительной паузы повторение приведённых слов произносится с еще большим отенением поставленных знаков.¹ Как невнятное и торопливое, так, и проникнутое светским характером церковное чтение обратило на себя особенное внимание наших архипастырей. Так, Киевский собор архипастырей, принимая во внимание великое значение православного богослужения в деле нравственно-воспитательного влияния его на духовную паству христиан, между прочим, требует от священно-церковно-служителей, чтобы все церковные службы и требы совершаемые были без извращения церковного чина и в установленные для каждой местности времена, применительно к церковному уставу, благоговейно и **благообразно**, а особенно, чтобы церковное пение и чтение было **внятно** и **не спешно** (10 пункт. собор. пост.). Постановление заслуживающее полного внимания священно-церковно-служителей. В невянтом и поспешном чтении справедливо видят, одну из причин уклонения в сектантство²;

По крайней мере, многие штундисты объясняют свое отступничество от православия тем, что они ничего не понимают в богослужении православной церкви.

Между тем, богослужение православной церкви установлено так, что оно совмещает в себе все

просветительное христианское начало, посвящает слушателей во всю глубину догматов христианской религии и всецело обнимает собою учение православной церкви. А потому ясное и выразительное чтение имеет громадное значение не только для людей неграмотных и малограмотных, но и для так называемых, интеллигентных.³

Высокопреосвященный Никанор кроме невнятности и поспешности церковного чтения, обращает свое внимание на нецерковный, светский характер, какой оно часто у нас принимает. Чтецы, говорит он, читают далеко, не везде назидательно, по-церковному. В этот край (около Одессы) вторглось, распространилось повсюду и окрепло в навык чтение речитативное, разговорное, не строго-церковное, весьма **нелепое** и возмутительное потому, что чтецы без надлежащего образования, без понимания силы церковной речи, спеша, глотая слова и звуки, часто совсем бессмысленно ломают свой голос и церковную речь; причем смущает слух и душу своевольное нелепое гоготанье читающего. Преосвященный нигде не пропустил случая объяснить, что такое чтение не освящено обычаями церковными, что церковная древность предала нам чтение в церкви именно **распевное**, в котором было совершенно не терпимо какое-либо речитативно-разговорное ломанье голоса при священнодействии.⁴ В поучении, обращенном к воспитанникам Одесской духовной семинарии, тот же архипастырь говорит: «Нужно совершенно устранить чтение поспешное, неразборчивое, совсем неосмысленное. Нужно по возможности стеснить в церквях чтение разговорное, противное извечным обычаям всех древних церквей, как православных, так даже и не православных, даже церкви ветхозаветной. Во всех древних церквях в продолжение тысячелетий богослужение совершалось не иначе, как распевным произношением; разговорное же впервые введено и поддерживается только общинами протестантскими, а в православной церкви, к прискорбию, здешним духовенством».⁵

Нам кажется, что приведенные слова наших архипастырей относятся в большей или меньшей степени ко всем епархиям русской церкви (ибо дух времени был везде один) и при том

более или менее ко всему, что читают, псаломщики, диаконы и священники. В самом деле, поспешность и неразборчивость церковного чтения разве не может быть поставлена в упрек и диаконам со священниками? Как, часто приходится слышать на ектениях, произносимых диаконами и священниками только одни концы прошений: «Господу помолимся» или «у Господа просим» и то, о чём мы молимся или чего просим, или уже произнесено, пока поют, «Господи помилуй» и «подай Господи» или произнесено поспешно и неразборчиво! Как часто также из возгласов священника, вследствие поспешности и неразборчивости их приходится стоящим в храме слышать только один конец: «и во веки веков!» С другой стороны дух светского чтения проник так же и в то, что положено читать диаконам и священникам. Можно сказать без преувеличения, что большая часть диаконов и священников, воспитавшихся в последние 30–40 лет под влиянием речитативно-разговорного, светского чтения, **стыдились** произносить ектении, возгласы, молитвы и читать Евангелие, так как произносили и читали их наши отцы и деды.⁶ И у этого большинства от древнего, проникнутого прекрасными, как увидим ниже, мелодиями, способа произносить ектении, возгласы, читать Евангелие и молитвы, остались лишь жалкие следы, в которых нельзя и узнать его. Какое же должно быть церковное чтение?

В церковном чтении должно различать два элемента. Первый элемент составляет те условия, которые требуются от всякого чтения,⁷ а именно: верность⁸ и ясность чтения, зависящая от навыка или упражнения и от отдельно-громкого произношения слов, сознательность, зависящая от разумения читаемого и наконец, выразительность чтения, которая возбуждает в слушателях хоть в некоторой степени те самые мысли и чувства, какие именно желает возбудить в них св. церковь, предлагая им, то или другое чтение.

Против этих требований от церковного чтения едва ли кто будет возражать. Но, имея в указанных отношениях сходство со всяким другим чтением церковное чтение имеет, и свой особый элемент, свои особенности и строго отличается от простого светского или гражданского чтения.

Известный педагог Юльминский так определяет эту разность: русское чтение имеет характер деловой и рассудочный, а церковно-славянское – религиозный, молитвенный, сердечный. Русское чтение должно быть разумное, иногда художественное; славянское – должно быть благоговейное и умиленное. Русское чтение должно развивать человеческие стороны души; славянское должно формировать религиозное чувство⁹. Церковное чтение, по словам, знатока древнего церковного пения Д. Соловьева, имеет, свои традиционные приемы, свою манеру, свой характер и по этим чертам может быть разделено на два главных вида: чтение **рассказное**, употребляющееся, например, при чтении синаксарей и житие святых в трапезах, и чтение **псалмодическое распевное**, употребляющееся почти во всех остальных случаях¹⁰. И так, отличительными свойствами церковного чтения (помимо чтения синаксарей и жития свят.) являются **благоговенье, умиленность и певучесть**. Оно должно быть **благоговейно** так потому, что происходит в доме Божьем так и потому, что чтец является или благовестником воли Божьей или же возносителем к Богу мыслей и чувств, стоящих в храме верных.

Оно должно быть **умилительно**, ибо выражает собою прикосновение благодати всеблагото Бога к душам, верующих сладостное ощущение ими этой благодати, сознание ими своего недостойнства и вместе милосердия к ним Божия, сладостное ощущение обращения грешной души от греха к добродетели, влечения себя к Богу и успокоения в Боге¹¹.

Оно должно быть **певучим**, ибо таким, передала нам его св. церковь от древних времен.

Псалмы, составляющие большую половину всего церковного чтения, в древней церкви не всегда читались, а большею частью пелись. Части кафизм, и по ныне называются антифонами (тип. гл. 2, в послед. понед. 1 седм. Велик. поста) потому, что устав назначает, петь стихи эти попеременно, двум лицам и указывает глас для пения их. Обычай стихословить псалтырь вместо пения чтением, сравнительно поздний. В России в древности стихословили псалтыри с пением, ибо

псалтырь положена была на ноты. Так псалтырь была распета в Новгороде в половине XVI в. игуменом Новгородского Хутынского монастыря Маркеллом Безбородым.¹² Но, хотя пение псалтыри заменилось чтением, однако следы стихословия псалтыри, в древности, пением остались в **распевном** чтении их в последующее время. Тоже нужно сказать о каноне, стихирах, тропарях, кондаках, и т. д. Все это в древней церкви пелось, а не читалось, а потом, заменялось **распевным** чтением. Евангелие, апостол и паремии хотя в древней церкви и не пелись, но чтение их было распевное. Это особенно видно из дошедшего до нашего времени способа чтения Евангелия священником, которое по своей интонации восходит к глубокой древности. Несомненно, что и чтение Евангелия диаконом, а также чтение Апостола и паремий должно было подходить более или менее к способу чтения Евангелия священником, т.е. быть **распевным**. Тоже нужно сказать и о разных молитвах, читаемых священно и церковно-служителями в церкви помимо церковных чтений из Священного писания. Все они, как имеющие основанием своего содержания Священное писание, не могли уклоняться от общего характера церковного чтения и читались, как и теперь читаются, на распев. – И наконец, церковь земная в прославлении Бога должна подражать церкви небесной, а небесная церковь прославляет Бога *пением*. Вот, что говорит Апостол и Евангелист Иоанн Богослов, которому Господь открыл то, что совершается на небе: **глас изыде от престола глаголющ: пойте Богу нашему, вси раби его И слышах яко глас народа многа, и яко глас вод многих, и яко глас громов крепких, глаголющих: аллилуиа.** (Апокалипсис 19, 5–6).

И чтение в церкви земной, в подражание более совершенной церкви небесной, должно быть **певучим**.

Но для того, чтобы церковное чтение у нас, имело вполне церковный характер, недостаточно, по нашему мнению, ограничиться указанием дурных сторон церковного чтения и разъяснением на словах каково должно быть церковное чтение, – **для этого нужно принять и другие действительные меры**. Во-первых, нужно, чтобы будущие чтецы, т. е. будущие

псаломщики, диаконы и священники с малых лет имели перед собою образец надлежащего церковного чтения. А для этого в духовных училищах и семинариях, псаломщики, диаконы и священники непременно обязаны читать по церковному, как читалось прежде и как еще и теперь читают местами хорошие сельские священники, диаконы, причетники и благочестивые любители, как читают в монастырях, некоторых городах и епархиях.

Так как далее, церковное чтение, по словам нашего ревнителя православной церковности С. А. Рачинского, «есть искусство, имеющее свод предания, свои неписанные законы, искусство, требующее и природного таланта и многолетнего упражнения» то следует, еще и учить в школе такому чтению, что еще в 1855 г. высказывал Иннокентий, архиепископ Камчатский и Якутский.¹³ Обязанность эту можно было бы возложить на учителя пения в училищах и семинариях, ибо, по словам знатока древнего нашего церковного пения Д. Соловьева, церковное чтение в том виде, как оно производится в монастырях и некоторых соборах, согласно старинному церковному обычаю, является положительной составною частью церковного пения.¹⁴ Кроме того, наконец, будущему псаломщику, диакону и священнику для лучшего усвоения древне-церковного чтения полезно иметь образец его, положенный на ноты. Образец этот мог бы пригодиться священно и церковно-служителю и на самой должности священно или церковно-служителя, как напоминание о надлежащем церковном чтении. Желая со своей стороны содействовать восстановлению и поддержанию древне-церковного чтения, мы решились представить образцы его в изображении его на нотах.

Эти образцы составлены часто на основании обычного древне-церковного чтения, там, где оно сохранилось, часто же на основании и письменных памятников древне-церковного чтения.

II. Виды церковного чтения

Церковное чтение, имея своими отличительными признаками благоговение, умиленность и певучесть, по своей интонации должно иметь, согласно древнему обычаю, разные особенности, смотря по тому, что читается и кем читается.

По особенностям интонации, церковное чтение можно разделить на следующие виды: а) чтение псаломщиками псалмов, а также предшествующих им и сопровождающих их молитв, тропарей, кондаков и т. д.; б) чтение псаломщиками разного рода стихир; в) чтение псаломщиками канона; г) чтение псаломщиками паремий; д) чтение псаломщиками и диаконами Апостола и диаконами Евангелия; е) чтение священниками Евангелия и молитв; ж) произношение диаконами и священниками разного рода ектений; з) произношение возгласов диаконских, произношение священнических возгласов на литургии, всенощном бдении и вообще на торжественных Богослужениях; и) произношение священнических возгласов на Богослужениях менее торжественных, например, на часах, на вечерни и т. п.; и наконец, чтение акафистов.

III. Чтение молитв и псалмов

Чтение молитв и псалмов должно главным образом вращаться в полутонном¹⁵ речитативе, в интервалах малой секунды, упираясь при этом на господствующую ноту.

Повышение и понижение голоса на полутон, бывает обыкновенно перед передышками, между передышками и после передышек, например:

Далее смотрите отсканированный оригинал с нотами

Примечания

- ¹ - Пензенские Епархиальные Ведомости 1885 г. № 15.
- ² - Еще в 1855 г. Иннокентий, архиепископ Камчатский и Якутский писал: «одной из причин к охлаждению усердия к церкви в прихожанах есть то, что у нас не умеют в церкви читать (Церк. Ведом. 1888 г. № 42).
- ³ - Могилев. Епарх. Вед.
- ⁴ - Пензенские Епарх. Вед. 1886 г. № 15.
- ⁵ - Церковн. Ведом. 1888 г. № 43.
- ⁶ - Нам известно, что некоторые священники читали 11-е Евангелие, беседу Иисуса Христа с ап. Петром так, как изображают разговоры действующих лиц, читающие драматические произведения в классе, а Слова Господа «Что тебе до того? Ты за Мной иди» произносили резко с гневным оттенком, напоминая человека, который недоволен вопросом другого, говорит ему «Какое тебе дело, ступай прочь».
- ⁷ - Всякое чтение, а особенно церковное, предполагает в читающем хороший голос. В этом отношении полезно вспомнить совет приснопамятного архипастыря Херсонского Иннокентия, данный одному новорукоположенному диакону, передаваемый г. Палимпсестовым в его «Воспоминаниях об Иннокентии» Раз прихожу я к нему (Иннокентию), говорит Палимпсестов, по окончании литургии в его крестовой церкви, где служил новопоставленный им диакон, который и пришел принять от своего архипастыря благословение и напутствие. Иннокентий благословил и говорит: « У тебя грудь хорошая, голос свежий, приятный; не кури и не пей и он долго тебе послужит и будет служить знаком свежести и чистоты души. (Странник 1888 г. Апрель, стр. 708).
- ⁸ - Верность или правильность церковно-славянского чтения требует, что бы слова произносились так, как они напечатаны: вода должно читать вода, а не вада; его – его, а не ево; богатого – богатого, а не богатова; все – все, а не всё; мое – мое, а не моё и т. д.

⁹ - Церковный Вестник.

¹⁰ - Пензенск. Епарх. Вед. 1883 г. № 15.

¹¹ - Благоговение и умиленность церковного чтения зависят не только от разумения, но и от проникновения читающего тем, что он читает, от его глубокого, искреннего, религиозного чувства и частью от способности его к разнообразной и выразительной интонации. В этом отношении полезно вспомнить слова просвящ. Иннокентия, архиепископа Херсонского, сказанные тому же новопоставленному диакону, о которых мы уже говорили раньше. «Я не мог не заметить, сказал ему архипастырь, что ты приготовился к чтению. И впредь положи себе за неперемное правило: как бы твердо не знал «положенного» Евангелия, но прочитай его и раз, и два, а мало тебе знакомое – и того более, пока божественные слова не проникнут во всю глубину твоего сердца, до мозгов костей твоих. А чтобы читать тебе с должным благоговением и в назидание к предстоящим, во спасение душ их, помни и помни твердо, что ты читаешь пред Богом, и устами твоим грешными говорит Сам Бог. Прошу тебя именем Бога: запечатлей в своей памяти последние слова мои: благовестник Святого Евангелия в храме читает пред Богом и устами Самого Бога». О, да пронесутся, замечает Полимсестов, эти глубокосодержательные слова богомудрого иерарха от конца до конца широкого православного русского царства! (Странник 1888 г. Апр.) Что же касается способности голоса к разнообразной и выразительной интонации, то она зависит от упражнения в церковном чтении.

¹² - Пособие к изучению Уст. Богослужения православной церкви священ. Никольского. Изд. – 3, С-Пбрг., 1884 г. стр. 192.

¹³ - Церковные Ведом. 1888 г. № 42.

¹⁴ - Оренбург. Епарх. Ведом. 1885 г. № 10.

¹⁵ - Полутонном называется такой перелив голоса от которого не замечается резкого повышения или понижения голоса: наша обыкновенная речь в спокойном состоянии вращается в полутонном колебании голоса.